

Обращение «моя сестра» прозвучало из уст Ван Дачжуана уже дважды, но Юй Чанцин с самого начала так и не видел этого человека. Сейчас его положение было непростым, и все, с кем ему предстояло контактировать, должны быть проверены. Поэтому он спросил:

— Твоя сестра... Где она сейчас?

Услышав это, Ван Дачжуан тут же сник и поникшим голосом ответил:

— Она умерла несколько лет назад...

Юй Чанцин не хотел ворошить старые раны. Он сжал губы и тихо произнёс:

— Прости.

Печаль Ван Дачжуана ушла так же быстро, как и пришла. Он махнул рукой и сказал:

— Да что ты, не говори так. Ты же не знал. Сяньцзюнь, ты так тяжело ранен, в ближайшее время тебе всё равно не уйти. Раз уж я тебя спас, то пока ты не выздоровеешь, я буду тебя защищать. Не беспокойся, я никому не скажу, что ты бессмертный. К тому же я знаю множество лекарственных трав, которые помогают при ранениях. Ты скоро пойдешь на поправку! Я прямо сейчас позову дядю Ван Эршу!

Услышав, как перед ним произносят: «Я буду тебя защищать», Юй Чанцин невольно задумался. Эти слова... Ему ещё никто никогда такого не говорил. С тех пор, как он вступил на путь бессмертия и практиковался сотни лет, ему никогда не требовалась защита других. Даже если он был ранен, то лишь уединялся для восстановления. Он думал, что ему никогда не понадобится защита других, и когда наступит момент, когда он будет слишком слаб, чтобы защитить себя, это будет его конец, и перед ним будет только смерть. А мёртвым защита не нужна.

Но он не ожидал, что в этой жизни, когда его силы были почти исчерпаны, он все же не умер. Более того, нашёлся человек, который сказал ему: «Я буду тебя защищать».

Хотя в глазах Почтенного Ханьяна это звучало до смешного самонадеянно, Юй Чанцин ощутил нечто иное — лёгкое, пробирающее до самых глубин души чувство, которое заставило что-то дрогнуть в его сердце. В этот момент, в этом простом деревенском дворике, этот человек и его самонадеянные слова оставили неизгладимый след в долгой жизни Юй Чанцина, который он никогда не сможет забыть.

К счастью, Почтенный Ханьян обладал железной выдержкой, и его замешательство длилось лишь мгновение. Он окликнул Вана Дачжуна, который уже направился к выходу, и его голос невольно потеплел:

— Не нужно искать врача. Мои раны — от меча. Если кто-то увидит, могут возникнуть лишние вопросы. Чем меньше людей узнают обо мне, тем лучше.

Ван Дачжун задумался, нахмутив брови:

— Но ты так сильно ранен, как ты сможешь поправиться без врача?

Юй Чанцин, сказав столько, уже чувствовал усталость. Сделав короткий вдох, он ответил:

— Ничего страшного. Раз уж ты знаешь, что я бессмертный, ты должен верить в мои способности. Эти раны не смертельны.

Услышав это, Ван Дачжуан наконец успокоился. Он вернулся к кровати, с восхищением посмотрел на Юй Чанцина и с лёгким волнением сказал:

— Вот и отлично! Я так и знал! Ты такой красивый, да ещё и в белоснежной одежде. Таких людей в мире смертных не бывает! Видишь, ты и правда бессмертный!

Юй Чанцин: «...»

То есть, когда ты звал меня «Сяньцзюнь», ты просто гадал, судя по моей внешности и одежде?!

Грудь Юй Чанцина слегка вздымалась от учатившегося дыхания, но он сдержался и не стал кричать на Ван Дачжуана. Во-первых, он ещё не понимал намерений и глубины этого человека, а во-вторых... не хотел рвать свои раны и мучиться от боли.

Медленно выдохнув, он стиснул зубы и сделал вид, что не услышал последних слов. Затем он вернулся к прежней теме:

— Поэтому, чтобы скрыться от чужих глаз, пока я не выздоровею, я не могу использовать свою духовную силу и должен жить как обычный человек... ты понимаешь, что я имею в виду?

Ван Дачжуан энергично закивал:

— Понимаю, понимаю! Тебе не нужно использовать эту силу, у тебя же есть я! Просто выздоравливай, а обо всём остальном позабочусь я.